

«...И дом мой в Москве»

...Быть может, в доме была тишина — домашние, многочисленная прислуга — лакеи, повара, горничные, мамки, няньки — находились в состоянии затаенной, смутной тревоги и в то же время сдерживаемой до поры радости. Волновались все — и больше всех Сергей Иванович Грибоедов, муж роженицы Настасьи Федоровны.

Лишь тяжелые глухие удары церковного колокола разрывали тишину барской усадьбы. Большой трехэтажный дом с просторными, уютными, светлыми комнатами на Новинском бульваре, Окна с трех его сторон выходили в сад. Во дворе дома находились конюшня, нарядный сарай, людская изба, где жили дворовые.

В этом доме 15 января 1795 года родился Александр Грибоедов. Позже появилась сестренка. Досуг детей делила мать Настасья Федоровна. Впрочем, им почти не приходилось скучать втроем в доме на Новинском. Особенно зимой. Прекрасное для Москвы время

жался к родному городу. «Москва между тем была пуста. В ней были еще люди, в ней оставалась еще пятидесятая часть всех бывших прежде жителей, но она была пуста».

Опустел и дом на Новинском — семья выехала из Москвы. Грибоедов поступил корнетом в Московский гусарский полк.

Но вот отгремела гроза. Опять Москва зашумела, наполнилась праздной суетой. Уют и покой возвратились в родной дом... Прожив после окончания войны несколько лет в Петербурге, Грибоедов отправился с дипломатической миссией в Персию. По дороге он хочет заехать в Москву, к семье, друзьям, чтобы попрощаться.

Дом на Новинском с утра до ночи был полон гостей — провожали Грибоедова. Как и прежде, Настасья Федоровна устроила музыкальный вечер... Потом были серьезные беседы с матушкой о хозяйстве, карьере, деньгах, о будущей жизни в Персии... И старый любимый диван в детской.

года. Пора зимних веселых праздников. Двери барских домов то и дело открывались перед пышно наряженными, разряженными с мороза многочисленными гостями. «То было время, когда редко хворали, когда мало думали, но много и беззаботно веселились, когда размеры аппетита определялись шуточной поговоркой, что гусь — глупая птица: на двоих мало, а одному стыдно, когда званые обеды начинались в 3 часа, а балы между 9 и 10, и только «львы» являлись в 11...» Принимали у себя и Грибоедовы.

Часто можно было услышать в этом доме старинные песни. В медленном русском хороводе кружились девушки, наряженные в яркие сарафаны, в разноцветных лентах и цветах, выводя в дивном многоголосье то нежную и грустную, то задорную и бодрящую мелодию.

Дом Грибоедовых жил веселой жизнью, наполненной музыкой... Неудивительно, что Саша с ранних лет полюбил ее, а вскоре и сам стал сочинять

Серьезная жизнь началась для будущего писателя 30 января 1806 года когда он одиннадцатилетним мальчиком поступил в Московский университет. Вместе с Грибоедовым учились Павел Каверин, Петр и Михаил Чаадаевы, сын писателя и попечителя университета Никита Муравьев, Иван Янушкин. Почва для развития передовых взглядов была уже подготовлена в Благородном пансионе, где властвовал «дух высокой нравственности» и любовь к «самостоятельным размышлениям». Московский университет Грибоедов закончил блестяще, получил звание кандидата права. Современники отзывались о нем как об одном из образованнейших людей тогдашней России.

1812 год. Началась Отечественная война. Враг прибли-

жался к родному городу. «Москва между тем была пуста. В ней были еще люди, в ней оставалась еще пятидесятая часть всех бывших прежде жителей, но она была пуста».

Опустел и дом на Новинском — семья выехала из Москвы. Грибоедов поступил корнетом в Московский гусарский полк. Но вот отгремела гроза. Опять Москва зашумела, наполнилась праздной суетой. Уют и покой возвратились в родной дом... Прожив после окончания войны несколько лет в Петербурге, Грибоедов отправился с дипломатической миссией в Персию. По дороге он хочет заехать в Москву, к семье, друзьям, чтобы попрощаться.

Дом на Новинском с утра до ночи был полон гостей — провожали Грибоедова. Как и прежде, Настасья Федоровна устроила музыкальный вечер... Потом были серьезные беседы с матушкой о хозяйстве, карьере, деньгах, о будущей жизни в Персии... И старый любимый диван в детской.

На нем долго сидели Александр и Мария, вспоминая бывшее, делясь сокровенными мечтами — ведь они так давно не виделись, а впереди — опять разлука. Прошли годы... Кучер держал путь на Новинский, лихо погоняя лошадей. Вот уже показалась колокольня прихода. Родной дом почти не изменился, только вот постарел немало. С каким желанием вступил Александр Сергеевич сюда, чтобы отогреться у домашнего очага после многолетней напряженной жизни посла в Персии! «И дым Отечества нам сладок и приятен!»

В этот свой приезд он работал здесь над «горем от ума». Иногда Грибоедов подходил к инструменту, садился, наигрывал что-нибудь, импровизировал вальсы. Нередко в особняке собирались веселые компании друзей. Засиживались обычно допоздна. К Грибоедову приезжали П. Вяземский, В. Кюхельбекер, В. Одоевский, А. Алябьев, А. Верстовский. Шумная московская жизнь, литературные салоны, разноцветье балов и маскарадов... Грибоедов всюду бывает, приглядывается, наблюдает. Это помогает ему в работе над пьесой. И вот наконец труд завершен. Впервые он прочитал комедию своим друзьям...

И вновь — долгий путь в Персию, прощание с Москвой. Мы знаем, что на этот раз — навсегда. Прощание с городом детства, с родным домом на Новинском, о котором писатель не переставал думать на чужбине, о котором любовно говорил: «Отечество, сродство и дом мой в Москве».

Сейчас это здание как памятник истории и культуры охраняется государством. Об этом сообщает и мемориальная доска, укрепленная на его фасаде.